

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Каждая научная работа должна содержать новое знание, иначе она не является собственно научной. Исходя из этого, мы и хотели бы пояснить, что нового заключено в данной монографии.

Краткое указание на полученные новые результаты представляет собой, конечно, определенное огрубление. Но в качестве только указания на суть дела, если учесть, что сама суть дела раскрывается в книге в целом, перечисление новых результатов (при этом неизбежно перечисляются лишь некоторые из них) допустимо: оно облегчает понимание.

В книге «Логика «Капитала» К. Маркса» (1968) и примыкающем к ней цикле статей о «Капитале» мы выдвинули свою интерпретацию логики «Капитала» и представили ее обоснование. Длительное время эту интерпретацию практически совсем не признавали, лишь в последние годы положение стало изменяться. В упомянутых работах систематически доказывалось, что диалектико-материалистическая логика в корне отличается от идеалистической логики Гегеля, что последняя внутренне связана с метафизикой, что диалектико-материалистическая логика и по строению отличается от идеалистической логики Гегеля. Вместе с тем, обнаружилось и большие, чем до того представляли, глубина и содержательность логики Гегеля. Так, если рассматривать лишь общее членение этой логики (на бытие, сущность, явление, действительность), то оно оказывается сходным с общим членением большого витка трехвитковой логики, присутствующей в «Капитале» К. Маркса, и с общим членением каждого из остальных витков. Сфера бытия есть в логическом аспекте сфера поверхности, простейшего отношения, а в историческом – сфера предпосылок, начала процесса развития.

В ходе этого исследования нами было выявлено и членение процесса развития на стадию предпосылок (начала), стадию первоначального возникновения, стадию формирования и стадию зрелости (если иметь в виду только прогрессивное развитие).

Почти одновременно мы обнаружили, что деление на сферы бытия, т. е. простейшего отношения..., сущности, явления, действительности позволяет выявить логику зрелого человеческого общества, а деление на перечисленные выше стадии – логику истории человечества¹.

Оказалось возможным рассмотреть человеческое общество как органическое целое, а его историю как историю его начала (предпосылок), первоначального возникновения сущности, формирования и зрелости. При этом открылись и более специфические возможности.

Во-первых, впервые появилась возможность вычленить простейшее отношение человеческого общества и отличить его от сущности. Впервые появилась необходимость уточнить понимание сущности человека, отличить сущность от явления и действительности. Положение К. Маркса, выдвинутое им в 1845 г. в «Тезисах о Фейербахе», о том, что сущность человека «в своей действительности ... есть совокупность всех общественных отношений» [1, т. 3, с. 3], стало необходимым уточнить, выделив собственно сущность человека в отличие от явления и действительности². Впервые можно было систематически, целостно представить человеческое общество как единство биологического и социального.

Во-вторых, упомянутое членение на стадии процесса развития позволило по-новому представить историю человечества, ее периодизацию. В чем состоит новизна такой периодизации и такого взгляда на историю? В том, что до сих пор общее в истории

¹ Кратко эти мысли были опубликованы нами в брошюре «Диалектика исторического процесса и методология его исследования» (1978).

² Слово «действительность» в «Тезисах о Фейербахе» употребляется в противоположность недействительности сущности человека как абстракта, присущего индивиду, а не как единство сущности и явления.

человечества рассматривается как выделенная путем сравнения различных стадий некая неизменная одинаковость. Так понимаются производство вообще, распределение вообще, потребление вообще, обмен и обращение вообще, производительные силы вообще, производственные отношения вообще. Производительные силы как таковые, производственные отношения как таковые, диалектика их как таковая, способ производства (единство производительных сил и производственных отношений) как таковой и т. д. воспринимаются в качестве неизменных. В различных формациях стремятся искать в качестве принципа их периодизации некое неизменное основание, некие неизменные черты способа производства... Классификация считается последовательной, если она осуществляется на одном основании.

Наш подход заключается в том, чтобы впервые признать изменение, развитие в истории не только отдельного, единичного, особенного, но и общего. Отсюда следует, что периодизация истории должна осуществляться в соответствии с *изменяющимся, развивающимся* основанием периодизации. В истории человечества изменяется, развивается не только конкретное содержание производительных сил, производственных отношений, их диалектики, надстройки, форм общественного сознания..., но и производительные силы как таковые, их компоненты как таковые, производственные отношения как таковые и т. д. Например, К. Маркс во «Введении к экономическим рукописям 1857–1858 гг.» анализирует общее отношение производства, потребления, распределения, обмена и обращения: это *на самом деле* не просто выделенное путем сравнения общее, но общее, которое несет на себе неизгладимую печать капиталистического этапа развития. Более того, внимательный читатель может заметить, что так представлен в нашей книге даже труд вообще.

В-третьих. Теперь можно уточнить наше отношение к формационному подходу. Членение истории на общественно-экономические формации по способу производства вполне правомерно, но, на наш взгляд, односторонне. Если, как это рассматривается

в предлагаемой читателю книге, способ производства есть сущность, внутреннее общества, а внутреннее, сущность, не существует без внешнего, без внешнего внутреннее, сущность, уже не предстает для познающего внутренним, сущностью, то периодизация истории должна происходить на основе единства внутреннего и внешнего, существенного и несущественного и т. д., т. е. по *стадиям* процесса *развития*, как единство природного (в том числе биологического) и социального, как процесс возникновения социального из природного и преобразования природного социальным. В противном случае неизбежно недооценивается, недостаточно верно понимается роль природного (в том числе биологического) в обществе и в истории общества. Природное (в том числе биологическое), конечно, признается как факт, и, конечно, признается также взаимодействие природы и общества. Однако природное (в том числе биологическое) *не включается органически в целостное, систематическое понимание общества и его истории.*

Мы не будем продолжать далее пояснение новых результатов. Заметим лишь еще, что развиваемый в книге подход, по нашему мнению, является более общим, чем материалистическое понимание истории. Материалистическое понимание истории есть научная истина, и поэтому дальнейшее развитие науки не может полностью устранить его, но может уточнить условия его применимости в том случае, если переходят к рассмотрению более широкого круга условий.

Материалистическое понимание истории, как и его противоположность – идеалистическая трактовка истории (трактовка ненаучная по своей сути), имеет своей основой общественное разделение труда на физический и умственный труд. Общественное разделение на физический и умственный труд возникает не сразу с образованием человечества, своей классической, развитой формы оно достигает при капитализме (при капитализме и создаются возможности для его вполне научного осознания и для образования научной концепции истории – ее материалистического понимания, что и было реализовано К. Марксом и Ф. Энгельсом), это

разделение не будет существовать и на высшей фазе коммунизма. Уже в капиталистическом, а тем более в социалистическом обществе, вырисовывается реальность преодоления в будущем разделения физического и умственного труда. И если встать на точку зрения высшей фазы коммунизма, то тогда представляется ясным, что нынешний основной вопрос философии перестанет быть *вопросом, проблемой*. Видеть перспективу необходимо. Человек одухотворенно живет не только прошлым и настоящим, но и будущим. Однако до тех пор, пока существует разделение на физический и умственный труд, сохраняются и разделение на материализм и идеализм, и необходимость борьбы материализма и идеализма, сохраняется и необходимость в разработке материалистического понимания истории в противоположность ее идеалистическому истолкованию и в борьбе с последним. Но все же будущее не должно быть забыто. Ведь уже ныне созревают условия для него. Теоретическое предвосхищение будущего общества необходимо для освещения практической борьбы за него, для того, чтобы она была не слепой или подслеповатой, а осознанной и вдохновенной.

Научно-теоретическое осмысление развития общества показывает, что общий ход истории через зигзаги, случайности, перемены необходимо ведет к коммунизму. Эта необходимость сама возникает, формируется, развивается. Притом она развивается, осуществляется не помимо людей, а в их деятельности и через нее, как результирующая их деятельности, совершающейся при определенных условиях. Так, ныне человечество в ходе своей деятельности, с одной стороны, развилось настолько, что создало во всемирно-историческом масштабе реальные возможности для овладения в своих интересах земными условиями, тем лоном, в котором оно возникло, а с другой стороны, созданные человечеством и чуждые ему силы стали настолько мощными, что они угрожают самому его существованию.

Более бросается в глаза угроза военного, немирного самоистребления человечества. Одновременно формируется и ме-

нее явная, но тоже смертельная угроза удушения человечества мирным путем, прежде всего и главным образом отрицательными последствиями его взаимодействия с природой.

Таким образом, перед людьми как вопрос жизни и смерти возник вопрос подчинения себе сил, созданных ими, ставших им чуждыми и смертельно враждебными. Поэтому, в конечном счете, определяющее значение для решения вопроса: быть или не быть человечеству – имеет борьба за создание коммунистического общества.